

Глава 26. Ночной разговор

Если бы четыре дня назад кто-то сказал, что Сюй Ван окажется наедине с У Шэном в одной комнате — не в школьной общаге, не с соседями по койкам, а вот так: один на один, мужчина и мужчина, глаза в глаза, — он бы представил себе сотню вариантов развития событий. И все — с искрами, огнём и громом, причём ни один сценарий не повторялся бы.

А теперь эта фантастическая картина стала реальностью.

Сюй Ван, у которого не было сил даже пошевелить пальцем, мечтал только об одном: рухнуть на кровать и провалиться в сон до конца времён.

Флиртовать?

Для этого нужно быть бодрым, а «управлять в состоянии усталости» не рекомендуется!

Веки налились свинцом, но Сюй Ван, собрав последние силы, поплёлся в ванную. Уже на полпути он вспомнил про У Шэна и бросил через плечо:

— Ты не в туалет собрался? Тогда я первым умываться.

Даже не обернувшись, он скорее проинформировал, чем спросил.

У Шэн промолчал, и Сюй Ван принял это за согласие. Зашёл, плеснул в лицо холодной воды, почистил зубы — вся процедура заняла пару минут. Когда он вышел, то обнаружил У Шэна, сидящего на корточках у стены и разглядывающего рюкзак размером в половину человеческого роста.

— Это же рюкзак Сяо Куана? — Сюй Ван с любопытством подошёл ближе.

Когда они вернулись в номер, все четверо ещё пребывали в шоке от «потери памяти» администратора, и никто не заметил, что в углу появился этот предмет. А историю с исчезновением рюкзака Куан Цзиньсиня они вообще забыли, будто это было в прошлой жизни.

— Да, его. — подтвердил У Шэн. — Наверное, как и твой складной нож, его «конфисковали» в последний момент перед входом в «Сову».

Он расстегнул рюкзак, но не стал копаться внутри, а лишь заглянул.

Сюй Ван, стоя сзади, тоже склонился над открытым рюкзаком. Сверху лежали обычные вещи: средства гигиены, немного еды в упаковках.

Очевидно, это был походный рюкзак, как и говорил Куан Цзиньсинь — ничего опасного.

И такой безобидный предмет всё равно не пропустили...

— Может, правда из-за размера? — Сюй Ван не нашёл других причин.

— Возможно. — задумчиво ответил У Шэн, всё ещё сидя на корточках.

Сюй Ван знал: это означало, что У Шэн начал анализировать. Он словно загружал новую информацию в свою «базу данных», чтобы в будущем либо найти закономерность, либо обновить выводы, когда появится ответ.

«В его голове — целая Матрица». — думал Сюй Ван ещё со школы.

Не имея возможности соревноваться в аналитике, он решил хотя бы разрядить обстановку:

— Тебе и Сяо Куану нужно как-то уравновесить друг друга.

У Шэн обернулся, недоумённо подняв бровь.

— Вы как две крайности. — Сюй Ван взглянул на компактный рюкзак У Шэна и развёл руками.
— В его рюкзак поместилась бы вся вселенная, а в твой — ноутбук, и всё.

У Шэн встал, едва заметно приподняв уголок губ:

— Ты... уве-рен?

Сюй Ван невольно отступил на шаг. В голове пронеслись образы боссов из дорам, произносящих: «Ты привлёк моё внимание».

Сердце пропустило удар, а затем застучало, как бешеное. Сюй Ван старался сохранять спокойствие, наблюдая, как У Шэн широким шагом подходит к своему рюкзаку, ставит его на стол и начинает выкладывать содержимое:

Ноутбук.

Внешний жёсткий диск.

Флешки.

Карты памяти.

Power bank.

Электронная книга.

Наушники.

Комплект кабелей, выглядящих абсолютно одинаково.

Небольшой свёрток с одеждой и средствами гигиены — видимо, для амортизации техники...

Закончив демонстрацию, У Шэн медленно поднял глаза, победно улыбнулся и покачал головой:

— Никогда не недооценивай рюкзак программиста.

Сюй Ван:

— ...

Его «бешеное сердце» было полным идиотизмом!!!

У Шэн с удовольствием разглядывал свои вещи, перебирая их пальцами, пока случайно не наткнулся на маленькую коробочку размером с ладонь.

Сюй Ван вытянул шею, пытаясь разглядеть. Это была прозрачная пластиковая коробка с красным крестом.

— Ты ещё и аптечку взял? — он остолбенел. — Когда ты стал таким педантом?

— Это называется «предусмотрительность». — пояснил У Шэн. — На первом уровне нас ждал медведь. Кто знает, что будет во втором? Я не из тех, кто играет со своей жизнью.

— Ладно, ты молодец, ты всё продумал.

— Хотя, возможно, это лишнее. С моей ловкостью мне вряд ли понадобится помощь.

«...»

Он уже перешёл на лесть — почему это не спасло его от нарциссического удара?!

— Ладно, отдам тому, кому нужнее. — У Шэн вздохнул и протянул аптечку Сюй Вану с видом «как же мне это дорого, но я пожертвую».

Тот дёрнул уголком рта, чувствуя, будто этот «подарок» — скрытое проклятие:

— Мне... тоже... не... нужна.

У Шэн склонил голову набок, играя в невинность:

— А как там твоя спина после медвежьих объятий?

«...»

Сюй Ван был повержен.

Пять минут спустя.

Сюй Ван лежал на животе, без верха, пытаясь понять, как ситуация скатилась до этого. Если он правильно помнит, всё началось с того, что У Шэн нашёл рюкзак Куан Цзиньсиня. А теперь У Шэн перевязывает ему раны?!

— Не так уж плохо, рана неглубокая. — прокомментировал У Шэн, сняв старую повязку.

Сюй Ван закатил глаза — в этом не было ни капли заботы:

— Прости, что разочаровал.

Он ждал колкости в ответ, но вместо этого по спине разлился ледяной холод. Сюй Ван аж подпрыгнул:

— Ты йодом мажешь или мстишь?!

— Без труда не вытащишь и рыбку из пруда.

— Это тут вообще при чём?!

— Теперь я понимаю, почему добрых людей становится меньше. — У Шэн невозмутимо продолжал обрабатывать рану. — Не потому, что их нет, а потому, что добрые дела слишком тяжелы.

В его голосе звучала вся гамма эмоций: и горечь «неблагодарности», и грусть «непонимания», и даже высокомерие «я всё равно лучше тебя».

«Взят гладок — да на язык-то сладок» — а тут ещё и повязка, и йод, и «медбрат» в придачу.

Сюй Ван прикусил язык, поникнув под грузом угрызений совести.

Разговор (если перепалку можно так назвать) закончился, и в комнате воцарилась тишина. Тишина настолько глубокая, что, казалось, можно услышать, как время течёт сквозь пальцы У Шэна.

«Не слишком нежно» — так оценивал Сюй Ван. Хотя, если честно, кроме первого ледяного касания йода, дальше было даже приятно: прохладно, мягко...

Он не мог обернуться и не видел выражения лица У Шэна, поэтому просто сложил руки под подбородком и лежал, как примерный пациент.

Но этот «пациент» был нечист на руку, и долгая тишина его нервировала. Он чувствовал: если сейчас не заговорит, «тот самый демон» выскочит наружу, и тогда — прощай достоинство на все следующие жизни.

— Слушай... — начал Сюй Ван, пытаясь нарушить молчание.

Но не успел договорить, как У Шэн строго оборвал:

— Не дёргайся.

Плечи были в его власти, так что Сюй Ван послушно замер, но рот своё дело знал:

— Как думаешь, куда нас закинет в следующий раз?

— Нет смысла гадать. — У Шэн аккуратно накладывал новый бинт. — Сегодня ночью, как попадём в «Сову», сразу получим координаты.

— И награду тоже, да? — Сюй Ван мечтательно уставился в стену. — Интересно,

какие канцелярские принадлежности нам дадут в этот раз.

Он искренне ждал этого, и У Шэн это слышал. Но именно поэтому его следующий вопрос прозвучал ещё суше:

— И что? Разве они упрощают уровень? Капля в море.

«...»

Ростки «нормального общения» в душе Сюй Вана завяли.

Он не против прагматизма, но это не значит, что даже в разговоре нужно тушить всякий энтузиазм! В том проклятом месте не платят зарплату, не дают страховку — остаётся только надежда на награды. Неужели нельзя просто помечтать?!

— Эй, знаешь, что? Сходи в соседнюю комнату и приведи Сяо Куана.

— ?

— С тобой разговаривать — жизнь сокращать.

«...»

У Шэн видел только затылок Сюй Вана, но и этого хватило, чтобы понять: «Кризис в комитете класса. Физрук и староста не сошлись во мнениях».

Прошло десять секунд молчания.

И вот уже «физрук», совсем было павший духом, услышал за спиной искренний, дружелюбный вопрос «старосты»:

— Как думаешь, какие канцелярские принадлежности нам дадут?

Физрук воспрял духом.

— Наверняка что-то ещё страннее и круче!

— М-м... — в протяжном вздохе «старосты» явственно читалось «я просто пытаюсь выжить», — Думаю, ты прав.

Сюй Ван остался доволен. Отлично, комитет класса продержится ещё пятьсот лет.

Наклеив последний пластырь, У Шэн хлопнул Сюй Вана по пояснице:

— Готово.

Тот дёрнулся от щекотки:

— Ой!

И тут же пожалел — сейчас последует «ты что, из ваты?» или «не переигрывай». Но... тишина. Обернувшись, он увидел, что У Шэн уже был у двери в ванную.

Тот, словно почувствовав взгляд, остановился и обернулся.

Взгляды встретились.

Воздух застыл.

И Сюй Ван, как озарённый, выдавил:

— Спасибо.

У Шэн расплылся в улыбке и махнул рукой:

— Не благодари.

Если бы у Сюй Вана были силы, он бы швырнул в него тапком.

У Шэн принимал душ двадцать минут. Выйдя, он ожидал увидеть Сюй Вана в объятиях Морфея, но вместо этого застал его лежащим с широко открытыми глазами и уставившимся в потолок, будто там была разгадка мироздания.

— О чём думаешь? — У Шэн устроился на своей кровати и накрылся одеялом.

— Почему они не исчезли? — пробормотал Сюй Ван, больше себе, чем ему.

— Что не исчезло?

Тот перевернулся на бок, уставившись на У Шэна:

— Канцелярские принадлежности. Почему они не пропали?

— «Взвешивание слона»? — У Шэн вспомнил об их ограничении. — Может, условия не выполнены: недостаточно очков, неподходящий уровень...

— Я не об этом. — Сюй Ван покачал головой. — У меня болела голова, но в «Сове» ничего не исчезло.

— Ты звонил в полицию?

— Нет. Когда в полночь пришла администратор, у меня мелькнула мысль открыть дверь и попросить помощи. И от этой мысли голова заболела.

— Но ты ведь не открыл. — У Шэн тоже повернулся на бок, чтобы посмотреть на него.
— Мысль и действие — разные вещи.

— Но намерение было! Так же, как у Сяо Куана и Сунь Цзяна — они ведь тоже лишь собирались звонить.

— Они продолжили после головной боли, а ты нет.

— Ну... нет.

— Вот и разница, — заключил У Шэн. — В программе либо команда выполнена, либо нет. Она не исполнит то, что ты только собирался сделать.

Сюй Ван скривился:

— Это мышление программиста.

У Шэн зевнул:

— А ты уверен, что мир «Совы» — не программа?

— Программа? — Сюй Ван замер.

— Это метафора. — пояснил У Шэн. — У любого мира есть логика. Наш живёт по законам природы и правилам общества. У «Совы» — свои. Мы просто ещё не разгадали их.

— С ума сойти. Надо проходить уровни, изучать правила, бороться с «коллегами»... а теперь ещё и анализировать логику? — Сюй Ван вздохнул. — В лотерею не выигрываю, а вот в печальные истории попадаю на раз.

Он ждал согласия, но У Шэн молчал.

Сюй Ван удивлённо посмотрел на него — на лице соседа не было ни злости, ни досады.

— Тебе не кажется, что нам не повезло? — спросил он на полном серьёзе.

У Шэн задумался и так же серьёзно ответил:

— Нормально.

— Нормально?!

— Да, жизнь перевернулась, график сбился, работа встала... но... — У Шэн посмотрел ему в глаза и улыбнулся. — Нормально.

Сюй Ван остолбенел. Прошла целая минута, прежде чем он осознал: У Шэн не шутит.

Это напомнило ему школьный тест, когда У Шэн пожаловался, что задания слишком лёгкие — мол, даже неинтересно. Учитель, видимо, принял вызов, и следующая контрольная была в разы сложнее. Даже У Шэн не успел решить последнюю задачу.

На разборе учитель отчитал «зазнаек», но У Шэн поднял руку и вышел к доске, и написал три варианта решения, включая один с формулой, которой их ещё не учили.

«Учитель тогда проявил ангельское терпение, не прибавив его указкой». — подумал Сюй Ван.

— Опять улетел? — У Шэн смотрел на него с лёгким раздражением.

Сюй Ван вернулся в реальность и вздохнул:

— Я думал... почему тебе так нравится решать сложные задачи? Не проще ли жить в своё удовольствие? «Счастье — в довольстве малым», понимаешь?

— Никогда не понимал эту поговорку. — честно признался У Шэн. — Если всё устраивает, где радость? Неудовлетворённость — вот что даёт цель и азарт.

— ...Ладно, ваш мир гениев мне не постичь. — Сюй Ван отвернулся, чтобы лишний раз не раздражаться.

— Не надо постигать. — добродушно заметил У Шэн. — Достаточно восхищаться.

— Спокойной ночи!

<http://bllate.org/book/14521/1286033>